

Д.Н. Шкаревский

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛАГЕРНЫХ СУДОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ**

Определены основные особенности функционирования лагерных судов во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов. Отмечены более высокое материальное содержание сотрудников лагерных судов по сравнению с народными судами и низкое материальное обеспечение деятельности этих органов. Отмечается явно недостаточное участие адвокатов в судебных заседаниях лагерных судов. Названы основные причины этого явления.

Ключевые слова: советская юстиция, специальные суды, лагерные суды, пенитенциарные суды, ГУЛАГ.

D.N. Shkarevsky

**THE FEATURES OF THE FUNCTIONING OF CAMP COURTS
IN THE SECOND HALF OF THE 1940S – EARLY 1950S**

A special camp courts were one of the important links of the Soviet state mechanism. The purpose of the article is to determine the main features of the functioning of camp courts in the second half of the 1940s – early 1950s. The author points to the higher material content of the employees of the camp courts in comparison with the people's courts and to the low material support of the activities of these bodies. They experienced a shortage of office space, transport, housing for employees. There is clearly an insufficient participation of lawyers in the court sessions of the camp courts. The main reasons for this were subjective factors. On the one hand, the judges were worried about the possibility of an independent defense lawyer. On the other hand, the defenders were not interested in appearing in the camp courts due to the lack of material incentives.

Keywords: Soviet justice, special courts, camp courts, penitentiary courts, GULAG.

Лагерные суды были созданы в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 года «Об организации специальных лагерных судов». В литературе, посвященной сталинским репрессиям и пенитенциарной системе, их деятельность практически не описана. В настоящее время существует небольшое количество публикаций на эту тему [10; 11; 12; 13; 14; 15].

Между тем специальные лагерные суды играли важную роль в государственном механизме. Их количество в 1945–1949 годах

выросло с 49 до 77, в 1953 году снизилось до 70. Их деятельностью руководили Управление лагерных судов (далее – УЛС) или Управление по делам лагерных судов (далее – УДЛС) Министерства юстиции и Судебная коллегия по делам лагерных судов Верховного суда СССР (далее – СКДЛС). После смерти И. Сталина специальные лагерные суды были ликвидированы. За 1946–1952 годы ими были осуждены 171 806 человек (1,1% от общего количества) [9].

Среди особенностей их функционирования следует отметить более высокий

О некоторых особенностях функционирования лагерных судов
во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов**Шкаревский Денис Николаевич**

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Сургутский государственный университет ХМАО-Югры, город Сургут. Сфера научных интересов: история государства и права. Автор более 150 опубликованных научных работ.

Электронная почта: shkarden@mail.ru

уровень оплаты труда сотрудников лагерной юстиции. Так, в 1946 году оклад председателя лагерного суда Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря (далее – ИТЛ) составлял 1 500 рублей, его заместителя – 1 350 рублей, члена – 1 200 рублей. На 1946 год самые большие штат и фонд заработной платы были у лагерного суда ИТЛ и ИТК Украинской ССР – 29 человек, 19 375 рублей. Самый маленький – у лагерного суда Мордовской АССР – 2 человека, 1 470 рублей. В 1949 году оклад прокуроров ИТЛ составлял от 1 100 до 1 650 рублей в месяц, заместителей прокурора – от 1 000 до 1 560 рублей в месяц [1]. В феврале 1953 года по указанию Л. Берии заместителю начальника УДАС был установлен оклад 2 250 рублей в месяц, а заместителю начальника отдела специальных судов – 1 950 рублей в месяц.

В целом обеспечение сотрудников органов лагерной юстиции находилось на уровне членов облсудов (830–1 100 рублей) или выше. Народные судьи в конце 1940-х годов получали от 690 до 880 рублей в месяц [11, с. 471].

В то же время материальное обеспечение деятельности лагерных судов оставляло желать лучшего. Даже Судебная коллегия по делам лагерных судов Верховного Суда СССР не была обеспечена служебным помещением.

В 1946 году исполняющий обязанности начальника ГУЛАГа НКВД СССР Г. Добрынин рекомендовал обращаться за

предоставлением помещений для лагерных судов в городские советы, так как начальники УИТАК – ОИТК не могли этого сделать. Однако даже те лагерные суды, что имели помещения, редко были ими довольны. Так, лагерный суд Интинского ИТЛ располагался в одной комнате размером 8 квадратных метров.

Даже в 1952 году в ходе кустового совещания в Свердловске судей лагерных судов ИТЛ и ИТАК Свердловской, Молотовской, Челябинской областей и Башкирской АССР член лагерного суда Молотовской области Филиппов заявил: «Отсутствует культура в работе. Нет условий работы... совершенно негде рассматривать дела, иногда рассматриваем в Ленуголке охраны или в кабинетах... В большинстве случаев у нас не суд назначает слушания, а охрана и начальник УИТАК... а с требованиями суда они не считаются» [7].

Лагерные суды не охранялись, отсутствовали транспорт и даже теплая одежда для сотрудников. От членов лагсудов систематически поступали жалобы на неудовлетворительное снабжение продуктами и промышленными товарами. Председатель лагерного суда Темлага жаловался на то, что командование лагеря «на работников лагерного суда смотрит как на “иждивенцев”, с пренебрежением. <...> Директива ГУЛАГа МВД СССР № 42/4730 от 02.06.1945 “О снабжении работников лагерных судов на равных правах с работниками лагерей” не выполняется, игнори-

руется» [6]. В ответ на подобные жалобы первоначально давались повторные директивы о снабжении лагерных судов. Позже руководство просто стало рекомендовать разрешать все недоразумения на месте.

В результате судебные работники стали искать различные способы «самоснабжения», используя свое служебное положение. В июле 1946 года министр юстиции даже издал приказ (№ 40), запрещающий судьям получать продовольственные и промышленные товары, обмундирование от различных предприятий, учреждений, колхозов, незаконно прикрепляться к магазинам ОРСов и др. При этом Управление лагерных судов не оказывало материальной помощи сотрудникам.

В течение конца 1940-х – начале 1950-х годов финансовые ревизии лагерных судов обнаружили массу примеров нарушений, допущенных их руководителями. Производились незаконные выплаты, командировочные, назначались неположенные надбавки и др. Так, председатель лагерного суда ИТЛ и ИТК Новосибирской области Пушин допустил растрату за восемь месяцев 1947 года в размере 12 321 рубль. Ущерб, причиненный председателем лагерного суда ИТЛ «ВП» МВД СССР Г. Мягковым, составлял 24 618 рублей. Председатель лагерного суда ИТЛ «БЩ» МВД СССР Ключин имел недостачу 3 343 рубля 49 копеек. В лагерном суде ИТЛ «ВЩ» бухгалтер Старкова растратила 5 484 рубля 95 копеек.

В марте 1952 года заместителем министра юстиции СССР П. Кудрявцевым даже была дана директива, перечисляющая факты наиболее «выдающихся» злоупотреблений в этой сфере и требующая «навести строгий порядок во всей хозяйственной и финансовой деятельности судов» [4]. Но вплоть до ликвидации лагерных судов ревизии вскрывали массу финансовых на-

рушений. Курировал эти вопросы в основном заместитель министра юстиции СССР В. Ширвинский.

Острой была проблема с жильем для сотрудников. Работники лагерных судов жили, что называется, где придется: дом приезжих, здание суда, съемные углы или комнаты. В 1948 году во время Всесоюзного совещания председателей лагерных судов Министерством юстиции СССР была даже составлена справка о претензиях лагерных судов в отношении служебных помещений, транспорта и жилья.

Органы лагерной юстиции вели свою деятельность в обстановке повышенного уровня секретности. Между тем вопрос о нарушении требований секретности сотрудниками лагсудов поднимался неоднократно УДАС. Создается впечатление, что эти нарушения были очень распространены.

Еще один фактор, который не способствовал повышению качества работы лагерных судов, – отсутствие уверенности в долгосрочном существовании штатов и самих лагерных судов. Уже в 1945 году прошло сокращение штатов этих судов – было упразднено 175 должностей. Причем в ряде судов сокращения были весьма существенные – в лагерном суде ИТЛ и ИТК Казахской ССР упразднили восемь должностей. В 1946 году штаты лагерных судов вновь были сокращены на 5%.

В дальнейшем подобные мероприятия проводились ежегодно. Массовые сокращения лагерных судов состоялись в январе и июне 1953 года. Фактически они предвещали ликвидацию этой системы.

Среди основных особенностей функционирования лагерных судов следует отметить минимальное участие защиты. Например, в 1948 году из 1 703 дел, рассмотренных лагерными судами по Указу от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан»,

О некоторых особенностях функционирования лагерных судов
во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов

адвокаты приняли участие в менее чем 30% из них [8]. В 1950 году дела в некоторых лагерных судах рассматривались без участия сторон из-за отсутствия в них адвокатов (лагерные суды специальных строителей и колоний).

Отметим, что с 1930-х годов существовала практика выделения специальных адвокатов для работы в специальных судах. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов она сохранялась. Уже в 1945 году Наркомат юстиции потребовал от коллегий выделить таких адвокатов. Например, Оргбюро Винницкой областной коллегии адвокатов выделило для выступления на процессах выездного лагерного суда адвокатов А. Капун и А. Вычегжанина. Президиум коллегии адвокатов Азербайджанской ССР для обслуживания спецлагерного суда выделил 10 адвокатов [3].

Однако большого интереса к лагерным делам адвокаты не проявили в связи с тем, что большинство из них рассматривались в порядке статьи 55 УПК РСФСР (то есть бесплатно). Возможность взыскать с осужденных причитавшееся за защиту вознаграждение отсутствовала. Имел место случай, когда исполнительный лист о взыскании с осужденного В.П. Антонова 250 рублей в пользу юрконсультации находился без исполнения с 1951 по 1953 год в подразделении п/я 233 (станция Ярцево Северной ж/д.).

Предложение Г. Зайдина (начальник УАС) установить для адвокатов, занимающихся лагерными делами, гарантированную оплату из расчета среднемесячного гонорара квалифицированного адвоката области за счет коллегий адвокатов не нашло поддержки в адвокатской среде.

Интересно объяснение председателя Президиума Горьковской областной коллегии адвокатов Хейфеца: «Адвокаты уклоняются от поездок в лагерный суд потому,

что в лагерях адвокатов не зачисляли на питание. Рынков, ресторанов, столовых вне лагерного Управления нет. Даже за деньги что-либо купить не представляется возможным. Между тем в лагере установлен такой порядок. В перерыве состав суда, прокурор и секретарь уходят в столовую. Адвокат же остается голодным или в лучшем случае ему делают любезность, разрешают пообедать с техническим аппаратом, о чем необходимо усиленно ходатайствовать. Мы находим, что такое деление неправильно и обижает адвокатов, которые мне неоднократно заявляли, что больше туда не поедут. <...> Кроме того, необходимо указать лагерному суду (по опыту облсуда) о присылке месячных планов работ в Президиум Коллегии заблаговременно и не вызывать адвокатов за день до процесса» [2].

Следует отметить, что судьбы лагерных судов в основном не стремились обеспечить привлечение адвокатов. Связано это было с тем, что защитник мог занять независимую и «политически неверную» позицию. Например, мог заявить, что «работники МВД подсаживают к следственным заключенным “наседок” и “кукушек”, поэтому показания свидетелей-заключенных необъективны и им не всегда следует верить» [10, с. 292].

В начале 1950-х годов вопрос участия адвокатов в заседаниях лагерного суда по-прежнему не был решен. Формально суды просили выделить адвокатов и обвиняли их в неявке на процессы. Адвокаты защищались и обвиняли суды в несвоевременном оповещении о начале процессов. При решении вопроса об оплате труда адвокатов в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним районах суды неправильно определяли гонорар. Они не учитывали указания МЮ СССР № 16А-16-136 от 13 января 1951 года, согласно которым за услуги адвокатов населению в этих рай-

онах гонорар взимался по максимальным ставкам, установленным Инструкцией НКЮ СССР от 2 октября 1939 года «О порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами населению» [5].

Интересен пример поселка Сосьва. С учетом нахождения в этом населенном пункте лагерного суда сюда был специально направлен адвокат. Однако он проявил большой интерес к участию в работе народного суда, а лагерный суд так и остался без его участия. Второго же адвоката направлять в Сосьву было нецелесообразно. Поэтому лагерному суду рекомендовалось согласовывать назначение заседаний с народным судом, чтобы адвокат «успевал везде». Таким образом, обеспечение адвокатами специальных лагерных судов весьма напоминает имитацию бурной деятельности.

Итак, среди основных особенностей функционирования специальных лагерных судов можно выделить следующие. Во-первых, более высокое материальное содержание сотрудников по сравнению с народными судами. Оно находилось на уровне членов областных, краевых верховных судов республик. Во-вторых, низкое

материальное обеспечение деятельности данных органов. Они испытывали нехватку служебных помещений, транспорта, жилья для сотрудников. В итоге судебные работники стали достаточно широко использовать так называемое «самоснабжение» и нарушать финансовую дисциплину. В-третьих, регулярные сокращения штатных единиц лагерных судов создавали атмосферу неуверенности среди сотрудников и желание изменить место службы. В-четвертых, явно недостаточное участие адвокатов в судебных заседаниях лагерных судов. Представляется, что основными причинами данного явления были субъективные факторы. С одной стороны, судей беспокоила возможность независимого выступления защитника. С другой стороны, защитники не были заинтересованы в выступлении в лагерных судах в связи с отсутствием материальных стимулов. Это обусловило рассмотрение большинства дел в лагерных судах без участия обвинения и защиты. В связи с указанными выше обстоятельствами деятельность лагерных судов целиком зависела от пенитенциарной администрации.

Литература

1. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 26. Д. 951. Л. 113.
2. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 1103. Л. 15.
3. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 1103. Л. 7.
4. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 712. Л. 38.
5. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 712. Л. 69.
6. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 10. Л. 3а.
7. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 147. Л. 34.
8. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 76. Л. 31.
9. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 6. Д. 111. Л. 7.
10. *Иванова Г.М.* Лагерная юстиция в СССР. 1944–1954 // Труды Института российской истории. Вып. 5. М., 2005. С. 287–308.
11. *Кодинцев А.Я.* Государственная политика в сфере юстиции в СССР. Куртамыш, 2008. 590 с.
12. *Кодинцев А.Я.* Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 2. С. 41–46.

О некоторых особенностях функционирования лагерных судов
во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов

13. Шкаревский Д.Н. О некоторых аспектах деятельности лагерной юстиции СССР в конце 1940-х гг. // История государства и права. 2014. № 13. С. 40–44.
14. Шкаревский Д.Н. Специальные лагерные суды в СССР (вторая половина 1940-х гг.) // Lex Russica. 2017. № 4. С. 209–213.
15. Яноши В.В. Управление подготовкой кадров для лагерных судов СССР в послевоенный период // История государства и права. 2015. № 9. С. 40–43.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv RF (GARF). F. 8131. Op. 26. D. 951. L. 113
2. GARF. F. 9492. Op. 1. D. 1103. L. 15
3. GARF. F. 9492. Op. 1. D. 1103. L. 7
4. GARF. F. 9492. Op. 1a. D. 712. L. 38
5. GARF. F. 9492. Op. 1a. D. 712. L. 69
6. GARF. F. 9492. Op. 5. D. 10. L. 3a
7. GARF. F. 9492. Op. 5. D. 147. L. 34
8. GARF. F. 9492. Op. 5. D. 76. L. 31
9. GARF. F. 9492. Op. 6. D. 111. L. 7
10. Ivanova G.M. (2005) Lagernaja justicija v SSSR. 1944–1954 [Camp justice in the USSR. 1944–1954]. *Proceedings of the Institute of Russian History*. Vol. 5. Moscow. Pp. 287–308. (In Russian).
11. Kodincev A.Ja. (2008) *Gosudarstvennaja politika v sfere justicii v SSSR* [State policy in the field of justice in the USSR]. Kurtamysh. 590 p. (In Russian).
12. Kodincev A.Ja. (2008) Lagernaja justicija v SSSR [Camp justice in the USSR]. *Penal system: law, economics, management*. No 2. Pp. 41–46. (In Russian).
13. Shkarevskij D.N. (2014) О некотoryх аспектах деятел'ности лагерной justicii SSSR в конце 1940-х гг. [About some aspects of the activity of the camp justice of the USSR in the late 1940s.]. *History of State and Law*. No 13. Pp. 40–44. (In Russian).
14. Shkarevskij D.N. (2017) Special'nye lagernye sudy v SSSR (vtoraja polovina 1940-х гг.) [Special camp courts in the USSR (the second half of the 1940s)]. *Lex Russica*. No 4. Pp. 209–213. (In Russian).
15. Janoshi V.V. (2015) Upravlenie podgotovkoj kadrov dlja lagernyh sudov SSSR v poslevoennyj period [Management of personnel training for the camp courts of the USSR in the post-war period]. *History of the State and law*. No 9. Pp. 40–43. (In Russian).